

Частный детектив
Татьяна Иванова

МАРИНА СЕРОВА

Черная
радуга

АСТ

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Черная радуга

«Научная книга»

Серова М. С.

Черная радуга / М. С. Серова — «Научная книга», — (Частный детектив Татьяна Иванова)

Могла ли подумать частный детектив Татьяна Иванова, что с поимки мальчишки, ворующего в детском саду дорогие игрушки, начнется расследование жестокого преступления? А обитатель сумасшедшего дома Гришенька поможет ей отыскать одну из важнейших улик? Сталкиваясь с несчастными людьми, превратившимися в живые скелеты, и побеждая в схватке с киллером, Татьяна шаг за шагом приближается к разгадке механизма преступления и разоблачению убийцы...

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Марина Серова Черная радуга

* * *

Кухонный нож вспорол обивку входной двери. Выполненные под золото струнки, обтягивающие темно-коричневый материал, жалобно взвизгнули.

– Убирайтесь вон! – Лена Кондратьева вошла в состояние невменяемости и явно намеревалась разделаться с осточертевшими соседями раз и навсегда. Толстозадые Куликовы так нагло хлопают дверь, когда покидают свое стойло. У них настолько громкий звонок, что его дребезжание слышно даже в ее спальне. А сейчас они решили окончательно извести свою молодую очаровательную соседку и стали жарить лук на вонючем постном масле. Твари!

Куликов взглянул на супругу.

– Что она там делает?

– Портит нам дверь, – ответила пышнотелая подруга жизни. – Надо опять вызывать «Скорую» и милицию. Иначе эта стерва будет бесноваться там весь день.

– Что?! Притихли?! Сейчас я расковыряю вашу нору и достану вас оттуда!

– Не смотри на меня так, – Геннадий Евгеньевич подтянул спадающие штаны на тонкой резиночке. – Я в коридор не выйду. Можешь полюбоваться сама, у нее в руках тесак.

Куликова в былые года отличалась наглостью в очередях, а теперь блистала этим же качеством, торгуя на рынке, но поднести око к дверному «глазку» она не решилась бы и за пятьсот долларов, правда, за тысячу уже рискнула бы. Поскольку у лысого, словно бильярдный шар, Генюси не было и сотни, она предпочла не подставляться.

– С ума сошел! Хочешь, чтобы я без глаза осталась? Говорила же, надо ставить стальную дверь.

– Хватит издеваться надо мной! – выкрикнула Кондратьева.

Треск кожзаменителя известил о продолжении глобальных разрушений.

Куликов сорвался с места и бросился к телефону.

* * *

Июль. Прохладный ветерок щекочет лицо. Гуляет в волосах. То и дело предпринимает попытки забраться под мини. Напористый и нежный мальчишка. Я чуть раздвигаю ноги, и он принимается облизывать мои бедра. Смелости ему не занимать. Он потихоньку заводит меня, обволакивая тело фривольными ласками. Я отгоняю от себя мысль о соитии с ветром и советую ему найти себе нежную, гибкую подругу, способную приласкать и принять его. Очень жаль, но люди не способны заниматься любовью с перепадами давления в атмосфере.

Уютная кафешка выползла из магазинной норки и расплескалась куполами зонтиков на Немецкой. Приятно сидеть в тени, посасывать колу и просматривать свеженький журнал мод. Прошло уже два часа с того момента, как я отправила себя в краткосрочный отпуск. **НЕТ РАБОТЕ! ХВАТИТ НАПРЯГАТЬ МОЗГИ И МУСКУЛЫ! ДА ЗДРАВСТВУЕТ МЯТАЯ ОДЕЖДА И НЕУМЫТАЯ ФИЗИОНОМИЯ!**

– У вас свободно?

Две женщины чуть постарше меня. Я огляделась по сторонам. Парочка скучающих стульев стоит только рядом с моим столиком.

– Да, пожалуйста.

Прощай, независимость. Пойду-ка я отсюда.

Передо мной еще полстакана коричневой газировки. Допью обязательно.

Сижу, жую соломинку, листаю журнал, а сама уши развесила.

– ...Какой-то кошмар. Третий день слезы, приходит вся расстроенная, уставшая, постоянно ревет.

– А мой губу дует. Не может признаться, что потерял. Стоит, глаза навывкате. Спросишь: «Где паровозик?» Не сходя с места, начинает реветь.

– Сегодня пойдем, надо поговорить с воспитательницей. Каждый день терять по кукле, это никаких денег не хватит.

Я глянула из-за журнала.

Хороший макияж. Упакованы. Одна – высокая, очень худая брюнетка, обладающая шикарным шнобелем с горбинкой. Вторая – светленькая, сероглазая очаровашка. Даже когда сидит, на полголовы ниже подруги. Обе производят впечатление общительных и уравновешенных особ.

– Извините, что вмешиваюсь, – пролепетала я, – видимо, вам придется провести следствие.

– Мы скоро с ума сойдем с этими детьми, – пожаловалась маленькая, охотно принимая меня в круг любителей почесать языком.

– Точнее, это нас сведут с ума, – поправила подругу черненькая. – А то, что без следствия не обойдется, это точно, – уверенно заявила она. – Где бы только найти подходящего следователя?

Я хорошо помнила, что в отпуске до понедельника. До понедельника я в отпуске, в отпуске я до... Да ладно.

– Я частный детектив.

– Правда?! – Маленькая так и подпрыгнула. – Как интересно!

– И чем вы занимаетесь? – Более сдержанная «тетя лошадь» не спешила выразить свой восторг.

– Всем, что представляет хоть какой-нибудь интерес.

– Следите за неверными супругами, да? – На мордашке светленькой неподдельное любопытство.

Я картинно закатила глаза.

– Встречается и такое.

– Может быть, вы оставите свои координаты, вдруг это безобразие не прекратится, – попросила высокая.

– Почему бы и нет, – я отдала визитку.

– Пропажа кукол вроде бы мелочь, но игрушки, между прочим, недешевые.

– Не бойтесь избаловать детей?

– Они еще маленькие, – снисходительно поведала мне светленькая. – Пусть хоть в детстве у них будет все.

Я не стала затягивать разговор, надеясь, что не зря вторглась в этот диалог, и, распрощавшись на скорую руку, побрела искать неведомый мне доселе сорт мороженого.

* * *

Прошло всего два дня, и на пороге моей квартиры стояли с растерянным видом те самые дамы, которые не так давно подсели ко мне за столик.

– Проходите, – пригласила я посетительниц пройти, радуясь, что не поленилась еще утром навести порядок. Не придется краснеть за раздрай.

– Как мило, – пропела маленькая.

– Это Катя Калинина, а я Света Уварова, – черноволосая взяла на себя роль официального контактера.

– Таня, – в визитке было мое имя, но я предпочла представиться лично. – Чаю?

Обе живо согласились.

Я с подносом в руках застала их за рассматриванием моей далеко не дешевой посуды и заметила им, что большая часть – китайский фарфор.

Дамы поблагодарили за угощение и уселись в кресла.

Уварова, высокая женщина с неладно притороченными к телу конечностями, чем-то напоминала богомола. Из-за чрезмерной худобы она, видимо, постоянно носила юбки ниже колен и блузки с длинными рукавами, что, впрочем, не превращало ее в красавицу. Близко посаженные глаза и большой, увенчанный горбинкой нос также не прибавляли баллов ее внешнему облику. Говорила она резко и четко, словно офицер из роты почетного караула, порою даже казалось, что в комнате присутствует мужчина.

Ее приятельница, а может быть, и подруга, я пока не разобралась, была прямой противоположностью. Катенька – милое, божественное создание с пухленькими щечками, грудками, бедрышками и попкой – не стеснялась надевать на себя коротенькие юбочки, одна из которых сейчас была на ней и достойно представляла гардероб хозяйки. Тесная белая маечка, а точнее, то, что из-под нее выпирало, должно было поражать самцов на расстоянии нескольких метров и приводить к авариям на улице. В дополнение к милому личику и фигурке природа презентовала ей сливочный голосок.

Они пришли вдвоем. Вряд ли кто-нибудь из нас на глазах подруги будет нанимать на работу частного сыщика, предлагая ему следить за собственным супругом. Я ждала чего-то иного, чем выяснение подробностей семейной жизни одной из дам.

– Игрушки так и пропадают, – начала Света, – целую неделю мой сынок приходит в слезах.

Мне стало грустно. Какие-то игрушки. Не буду же я заниматься такими мелочами. Копаться в детской зависти и пакостности? Нет уж, извините. Ну раз они пришли, надо послушать. Не прогонять же.

– Думаю, игрушки дорогие?

Катя перестала уплетать пирожное.

– Мы ходим в частное дошкольное учреждение, не хочется, чтобы наши детишки были хуже остальных.

– Вы говорили с воспитательницей?

– Она клянется, что никто ничего нигде не оставляет.

– Может, и врет, – усомнилась Света.

– Почему вы так решили?

– Все врут.

Я не могла с ней не согласиться.

* * *

Света с Катей заходили ко мне в пятницу, а в понедельник я уже с отсутствующим видом сидела на лавочке, убеждая себя, что нахожусь в засаде. Неподалеку резвилась малышня, а я читала статью в толстенном еженедельнике, одним глазом то и дело оглядывая двор. До этой статьи я добралась не сразу. Когда кроссворд был разгадан... ну почти разгадан, анекдоты прочитаны, программа передач изучена, последние новости поглощены, я наткнулась взглядом на заголовок «Что такое MLM?». Знала ли я что это такое? Очень приблизительно. Погружаясь в глубины статьи, я не предполагала, что вскоре столкнусь на практике со всем, о чем в ней говорилось.

«Среди большого разнообразия способов честного отъема денег у населения выделяется весьма эффективный и широко распространенный во многих странах прием. Имя ему – многоуровневый маркетинг /Multi Level Market/.

Родилось это весьма прибыльное занятие в Америке в 1941 году. Именно тогда на свет появился маркетинг (можно перевести как „способ продажи“), в основе которого лежала схема, дающая возможность каждому потребителю продукции фирмы одновременно стать продавцом и построить собственную торговую сеть.

Смысл сей бизнес-забавы следующий.

Первое: найти или создать уникальный продукт с низкой себестоимостью.

Второе: продавать товар только из рук в руки, игнорируя розничную торговлю, рекламу в средствах массовой информации, оптовиков и различного рода посредников. Это дает экономии средств от трехсот процентов и выше.

Третье: нанять на работу распространителей продукта с хорошо подвешенным языком. Хитрых, пробивных, плаксивых, наглых – не важно, главное – жадных до денег.

Четвертое: постоянно работать с людьми: продвигать товар на рынок, рекламируя его достоинства, набирать все новых и новых сотрудников и требовать от них проведения интенсивной работы с людьми.

Рассмотрим пример. Вы приглашаете соседа Ивана Петровича купить товар для себя или помочь вам продавать его. Иван Петрович соглашается работать и автоматически оказывается „под вами“. Далее, сосед идет к своей знакомой – Марии Ивановне, которая после ознакомительной беседы и вручения ей рекламного проспекта покупает столь необходимый для нее продукт и соглашается начать работать уже на Ивана Петровича, а также и на вас, так как Иван Петрович теперь уже навечно „под вами“.

Мария Ивановна, будем надеяться, окажется хорошим распространителем и будет не только продавать, но и привлечет к работе нескольких своих подружек. При этом если вы и Иван Петрович не теряли времени даром, то очень скоро количество людей, занимающихся распространением вашего продукта, достигнет сотни. Дальше – больше.

После продажи единицы товара прибыль делится между непосредственно продавцом и всеми работниками, стоящими над ним. Например, подруга Марии Ивановны продала нечто за сто рублей, прибыль, предположим, восемьдесят. Тогда продавец получит тридцать рублей, Мария Ивановна, которая, не забывайте, пригласила подругу работать, двадцать рублей, Иван Петрович десять рублей, а вы все остальное.

Вывод прост, чем больше людей работает „под вами“, тем выше ваши доходы.

По ходу дела выясняется, что, кроме небольшого офиса и склада, вам ничего не нужно. Не нужно развозить товар по магазинам, не нужно нанимать продавцов.

Счет фирм в мире, ведущих свои дела подобным образом, исчисляется уже сотнями. Каждая устанавливает свои собственные формы работы и процент вознаграждений, но основа неизменна – это распространение уникального продукта из рук в руки.

В Японии 84 процента всех товаров уже распространяется таким образом, в Южной Корее – 75, в США – 50.

Почему же подобный вид бизнеса легко прижился?

Сравним...»

Периферийным зрением я ухватила быстрое перемещение по двору.

Паразит лет десяти, оставив позади забор, стремительно направился к песочнице, где сутились детки, размахивая отнюдь не дешевыми Барби и Робокосами.

Я перестала читать, но газету не свернула. Накануне воспитательница, Наталья Ивановна, не более чем двадцати лет от роду, постоянно занимающаяся с интересующей меня группой, уверяла, что не отойдет ни на шаг от своих подопечных, тем более что ей сделали серьезное

внушение в кабинете директора. Еще одна жалоба со стороны родителей, и придется искать другое место работы.

Мне с трудом удалось убедить Наташу не смотреть за детьми слишком уж пристально, чтобы дать возможность «злым силам» проявить себя. Она не хотела терять работу, потому как живот ее уже слегка выпирал, но я сумела внушить ей, что это она сама хочет, чтобы преступник был пойман и наказан.

Край газеты мешал мне видеть, где же находится воспитательница. Я не знала, увидела она мальчишку или нет, но, судя по его перемещениям, сорванца пока ничего не беспокоило.

Белобрысый воришка подбежал к детям и, вырвав из рук девочки куклу, бросился наутек.

Обладательница двух тоненьких косичек тут же подняла вой. Все остальные присутствующие граждане и гражданки сопливого возраста поддержали начинание обобранной и принялись реветь.

Я отшвырнула газету в сторону и рванулась наперерез. Наташа уже подбежала к детям и начала их успокаивать, а я понеслась за поганцем. Надо же было такому случиться! Он обернулся. Нас разделяло около двадцати метров, а до забора ему оставалось всего три.

Несомненно, я была быстрее. Но времени почти не осталось для того, чтобы достать его на территории садика. Чудо не произошло. Сорванец нырнул в яму, вырытую под забором, в результате чего отыграл у меня около пяти секунд. Я не раздумывая последовала за ним, с той лишь разницей, что перелезла через натянутую рабицу. Пачкаться не хотелось.

Ни один взрослый человек сразу не сдастся, преследуя удирающего мальчишку или девочку. Потеряв свое степенное обличье в глазах свидетелей, он будет распалтаться с каждым метром все больше и больше. И только одно сможет удовлетворить его – мертвая хватка за шиворот или волосы и следующие за этим гневные вопли: «Ты кто такой?! Откуда ты взялся?! Где твои родители, щенок?!», ну и тому подобное.

После того как я, словно выдрессированная собачка, преодолела барьер и понеслась следом за воришкой, человеческого во мне осталось немного.

Он оказался на редкость быстрым, и мне пришлось заставить себя здорово шевелить ногами, чтобы сократить разделявшее нас расстояние.

Мы понеслись через дворы, будоража воркующих на лавочках бабулек и привлекая внимание прохожих. Затем он вывел меня за собой на обочину оживленной трассы и, промчавшись около пятидесяти метров, вновь скрылся в хитросплетениях двориков.

Если я его потеряю, то шансов отыскать пацана мне больше не представится. Я поддала еще, в то время как мой менее подготовленный физически оппонент начал сдавать.

Победа близка!

– Какая дрянь!

Засранец нырнул в подвал через дыру в стене. Я остановилась у этой норы и стала осматриваться.

Кучка парней, расположившихся в беседке на другом конце двора, выразила удовлетворение развитием событий, демонстрируя всякие неприличные жесты и громко улюлюкая.

Я старалась не обращать внимания на издевательства и сосредоточиться на деле.

Не лезть же следом. Да и как его высмотришь в подвальном полумраке?

В подъезде я обнаружила вполне цивилизованный вход в погреб, но дверь была заперта.

Снова метнулась на улицу, чем вызвала новую порцию громкого мычания и посвистывания.

Досада от того, что вас обставил малолетка, имеет особый привкус. Она туманит разум и делает ваше поведение непредсказуемым.

Плюнув на все, я направилась в сторону вызывающе одетых и нагло ведущих себя подростков. Никто из них и не думал подниматься с насиженного места и бежать прочь. Чем ближе

я подходила, тем большее количество ругательств несло в мой адрес. Только вот не знали они, что баллончик у меня с турбонаддувом.

Три метра – отличная дистанция для атаки. Я пшикнула в их ораву и в течение минуты наслаждалась пораженческими ругательствами. Кодла быстренько отступила, утащив под руки тех, кому повезло меньше других, а я решила вновь вернуться к дому, уже не рассчитывая на удачу.

Белый овал лица мелькнул в вентиляционном проеме.

Любопытный, паскудник. Услышал крики.

Я ввалилась в подвал ногами вперед и затаилась. Слева отчетливо можно было слышать удаляющиеся шаги.

Теперь кто быстрее.

Подвал пятиэтажного дома был приспособлен под погреб. Я вывернула с бокового прохода и, спотыкаясь о ящики и пустые бутылки, стала продвигаться следом. Каждую секунду можно было налететь на что-нибудь и нанести ощутимый вред своему здоровью, но я, по мере того как глаза привыкали к темноте, неслась вперед. Маленький человечек бросил мне вызов и должен был получить по заслугам.

Налетев на что-то большое и мягкое, я уткнулась носом в бетонный пол. Комок плоти зашевелился и, хихикая, стал удаляться от меня.

Вот это наглость! Старая корова! Не столько больно, сколько обидно!

Не мешкая, я вновь бросилась следом.

– Тварь, поганец, выродок. Поймаю, оторву ноги! – выкрикнула я вслед.

Как он меня делает! Как он меня делает!

Впереди раздался шум падающего хлама. «Никак вылазит?» – решила я и не ошиблась. Извиваясь, словно змея, он старался побыстрее покинуть подвал через одно из оставленных строителями в основании дома отверстий.

Я успела схватить его за ноги и втянуть обратно.

– Куда это ты собрался?

– Отпусти, зараза!

Он резво извивался некоторое время, затем присмирел.

– Где кукла?

– Не скажу.

Мальчишка был на две головы ниже меня. Остроносый, скуластый, он решил вести себя словно Рэмбо в плену у вьетконговцев.

– Ты знаешь, что это такое? – Я покрутила у него перед носом баллончиком со слезоточивым газом.

По тому, как паршивец прекратил упираться, я поняла, что знает.

– Ну и что вы мне сделаете? – Он снова натянул ворот цветастой рубашки.

– Полезешь первый, я подсажу тебя, но ногу твою не отпущу. Попробуешь удрать, будешь целую неделю плакать горючими слезами, понял?

Он наверняка видел, как я разобралась с ребятами постарше, и не считал нужным рисковать по-крупному.

Увидев себя в дневном свете, я несколько пересмотрела сумму, которую мамашам придется выплатить за поимку воришки: за время погони одежда пришла в негодность.

– Как тебя зовут?

Он не торопился с ответом, демонстрируя стойкую говняность.

– Упираться бесполезно, – я не торопилась менять интонацию на более требовательную. Совсем наоборот. Фраза о неизбежности привода в милицию, тихонько произнесенная над самым его ухом, возымела действие.

– Ты мильтошка!

– Нет.

– Ла-а-адно. Я – Саша.

Это наивно-соглашательское «ла-а-адно» достучалось до глубин сознания, и я только теперь отчетливо поняла, что передо мной ребенок.

– А я – Таня. Сколько тебе лет?

– Десять.

– В третьем классе?

– Во втором, – как-то смущенно пролепетал изловленный мною несовершеннолетний преступник.

– Второгодник, – догадалась я.

– Ну и что?

– Ничего. Пошли-ка вернемся на место преступления.

* * *

Во дворе нас ждал весь коллектив частного дошкольного учреждения «Василек» во главе с директрисой Анной Абрамовной Загадаевой.

– Каково сокровище! – Матрона выдвинулась вперед.

– Наташенька, сколько же ты натерпелась из-за этого стервеца, – высказала свое сочувствие одетая во все белоснежное стройная дама, по-видимому медсестра, возвышаясь на заднем плане.

Сама Наталья Ивановна, казалось, не испытывала никакого чувства мести к воришке и скромно стояла в стороне, исподлобья рассматривая пойманную мною рыбку.

– Вот, значит, кто ворует игрушки у наших детей, – Анна Абрамовна подошла вплотную к мальчишке, который не знал, куда деваться. – А ты знаешь, мальчик, что в древности вора́м отрубали руки?

– Еще узнает, – вступилась я. – Довожу до вашего сведения, что проблема решена, а теперь позвольте мне позвонить от вас родителям, чьи дети больше всего пострадали от хулигана.

Вид у меня был потрепанный, но, похоже, и очень воинственный, потому как Загадаева шагнула назад, широко раскрыла и без того огромные глаза и сделала приглашающий жест в сторону крыльца.

* * *

– Ой, Танечка, как вы быстро! Я сама только что подошла, – Катя выбежала с кухни с печенюшкой в руке и не без любопытства принялась разглядывать Сашку и меня, в то время как открывшая нам Света инструктировала нас, где снимать обувь и куда проходить.

– Какая вы грязная, – заметила Катя.

– Больно шустрый оказался, с вас еще двести за испорченную одежду.

– Никаких проблем, – Света взяла кошелек, лежащий в коридоре около зеркала.

Мальчишке я не завидовала, но таковы были условия сделки: представить пред очи нанимающих меня на работу подруг того, кто чинит безобразия и наносит им материальный ущерб.

– Здравствуйте, – робко поздоровался пленный и прошел в комнату.

– Какой воспитанный, – съязвила Света. – Что же ты, такой культурный, ворует игрушки у маленьких детишек?

– Что нам с ним делать? – недоумевала Катя.

– Доберитесь до его родителей и потребуйте у них возмещения ущерба, – посоветовала я, пересчитывая свой гонорар. – Это самое простое.

Пока клиентки переваривали мое предложение, наступила тишина. Тихий плач заставил нас хором произнести по фразе:

- Перестань киснуть.
- Прекрати этот рев.
- Да будет тебе.

Получилось несколько сумбурно, но по теме. Саша не рискнул продолжать.

С разрешения хозяйки я умылась и привела в порядок растрепавшиеся волосы. Глядя на себя в зеркало, я с огорчением призналась самой себе, что выполнила работу, которая мне абсолютно не по душе. Изловить мальчишку. Разнообразия захотелось. Эх, девушка, девушка.

Желания принимать участие в дальнейшей обработке ребенка у меня не было, и как только чистенькая сорочка, любезно презентованная мне Светой, была заправлена в джинсы, я поспешила распрощаться.

* * *

Преодолев на своей «девятке» пару кварталов, я развернулась и поехала обратно. Честно говоря, меня просто загрызла совесть. Не дай бог, наказание, к которому дамочки приговорят мальчугана, не будет соответствовать совершенному проступку и окажется более жестоким.

Ждать пришлось недолго. Вопреки моим мрачным предположениям, юркая фигурка воришки появилась на улице в одиночестве.

«Неужели, заплатив пятьсот долларов, они отпустили его, прочитав лекцию о хорошем поведении?»

Я подъехала к нему и предложила:

- Садись, подвезу?

Мальчишка испугался и хотел было сделать ноги, но затем пришел в себя и замер. Остановилась и я.

- Залезай.

Соблазн покататься был явно велик.

- А вы не повезете меня в милицию?

- Нет.

- Ла-а-адно.

Он забрался на переднее сиденье.

- Тебе куда?

Сашка назвал адрес и, как только мы тронулись с места, забыл обо всем на свете. Вид несущихся машин захватил пацана с головой, и мне пришлось переспрашивать, дабы смысл слов дошел до него.

- Что, поругали и отпустили?!

- Да ну их. Скажу матери, чтобы больше не покупала у них эту дрянь.

Мысли завертелись у меня в голове с чудовищной скоростью.

- Так они тебя знают?

- Еще бы. Каждую неделю порошок приносили. Мать им все деньги отдавала.

- Какой порошок?

- В банках.

Я решила, что эту тему я продолжу наедине с его матерью.

- А что теперь?

- Мамку в больницу положили. Дурой она стала.

Если мать наркоманка, а Катя со Светой перестали поставлять ей зелье потому, что все из нее высосали, то больница – еще не самое плохое продолжение истории.

- Отец у тебя есть?

– Папка с нами не живет. Он каждую неделю приходит, дает мамке деньги. – В десять лет человек уже понимал важность денег.

– Так для чего же ты воровал чужое, раз свое имеется?

– Помочь хотел.

– Как же?

– Я продаю эти игрушки в школе и покупаю фрукты мамке в больницу. Ей фрукты нужны, папка так говорит.

– Значит, твой отец знает, что она в больнице?

– Да, мы вместе ходим, через день. А я каждый день. Принесу яблок и говорю, что папка деньги дал, она верит.

– Ты ведь воровал игрушки не у всех детей подряд?

– А чего они, эти дуры, мою мамку...

Сашка уткнулся в колени и заревел в голос.

Я успокоила его как могла. Последний всхлип выполз из глубины маленького тельца минуты через три после начала концерта.

– Значит, ты воровал игрушки у их детей?

– Да. Она пила порошок, и ей становилось плохо. Мне не нужны деньги, я хочу, чтобы они тоже немного помучились.

– Что? – Фраза никак не могла дойти до меня окончательно. – Ты хотел, чтобы те, кто сделал твоей маме плохо, тоже страдали?

– Ну и что? Я их к себе в дом не звал!

Вот так дела.

– Где находится эта больница?

* * *

Окруженные витым старинным забором, серые здания начала века производили впечатление брошенных на произвол судьбы в старом порту кораблей.

Огромная вывеска на воротах била в глаза всякому сюда входящему: «Тарасовская областная психиатрическая больница».

Я сбросила скорость до минимума и, следуя указаниям Сашки, подъехала к двухэтажному кирпичному дому, опутанному плющом.

«Наркологическое отделение».

До чего удобно. Везде все написано.

– Вам помочь припарковаться?

Солидный мужчина, облаченный в полосатую пижаму, держал в руке плакат – фанерку, прибитую к черенку швабры с неаккуратно сделанной карандашом надписью: «Платная стоянка».

– Надо платить? – уточнила я.

– Парковка внутри городка стоит четыре рубля в час.

– Хорошо, я не возражаю.

Сашка ни с того ни с сего стал дергать меня за рукав, но я не обращала на это внимания.

Я отдала десять рублей.

– На два с половиной часа, пожалуйста.

В ответ мне протянули квиток, заверенный печатью и размашистой росписью.

– Проходите, проходите, – на улицу выбежала сторбленная старушонка в белом застиранном халатике. – Здравствуй, Сашенька. – Мальчишка здесь на самом деле не в первый раз. – А ты, Гришенька, отдай девушке деньги.

– Извините. – Было заметно, что человек возмущен столь резким выпадом в его сторону, тем более что оплата уже произведена.

– Я вот Анатолию Максимовичу все расскажу.

Услышав знакомое имя, сборщик оплаты смутился и поспешил вернуть деньги.

Поняв наконец, что передо мной дурик, я поинтересовалась у санитарки:

– С машиной ничего не случится?

– Нет, нет, не волнуйтесь, проходите.

Мы вошли в обшарпанный холл.

Два человека в больничных пижамах стояли вдоль стеночки по стойке «смирно» и, как только мы поравнялись с ними, отдали честь.

– И так каждый раз, – хихикнул мальчишка. – Нам на второй этаж.

Коренастый мужчина открыл нам дверь, сваренную из металлических прутьев, и пропустил внутрь.

– К Кондратьевой?

Вежливость и расторопность персонала несколько удивляли. И это в режимном отделении, где любое существо, идущее, ползущее или скачущее не по форвату, немедленно ощущало на своем теле некое воздействие, производимое санитарями. Похоже, папа Саши подмазал здесь всех и каждого, иначе никто бы здесь перед нами, а скорее перед моим маленьким спутником не расстился.

Мы пошли по длинному пустому коридору, только один раз навстречу попала медсестра, ведущая под руку молодого иссохшего патлатого парня.

На этаже было тихо. В отличие от обычной больницы здесь не было ни громко разговаривающих пациентов, ни старающихся перекричать их врачей, не было праздношатающихся посетителей и мечущихся медсестер, разыскивающих уклоняющихся от процедур больных.

– У нас до четырех тихий час, поэтому старайтесь не шуметь, – попросил санитар, открывая перед нами дверь пятой палаты.

В небольшой комнате стояло восемь кроватей. Все были заняты. Я обратила внимание на то, что некоторые пациентки были просто привязаны к койкам. Из дальнего угла послышался стон. Я постаралась не обращать на это внимания. Саша подошел к неподвижно лежащей молодой исхудавшей женщине.

– Мама, – позвал он, и больная тут же резко открыла глаза.

– Ты пришел, сынок.

Взгляд ее был пустым. Она посмотрела ему за спину.

– Кто это? – спросила женщина вполголоса.

– Это тетя Таня, она хочет с тобой поговорить.

Я подошла поближе и, поздоровавшись, опустилась на стул.

– Кто вы?

Женщина была явно физически истощена. Скулы выпирают, щеки ввалились, подчеркивая остроту носа. Но при этом она совершенно не выглядела сумасшедшей, и это радовало.

Я знала от Саши, что лежит она здесь уже десять дней. Похоже, лечение шло ей на пользу.

– Я частный детектив, Татьяна Александровна Иванова.

Искорка изумления и растерянности промелькнула в ее начавшем проясняться после сна взгляде. Женщина посмотрела на сына.

– Лена, – представилась она. – Он что-то натворил? – Больная села, поджав под себя ноги, обняла и поцеловала сына.

– Ничего, просто рассказал, как мог, вашу историю.

Она не сумасшедшая, она совсем не сумасшедшая. Это хорошо.

– Я не заметила, как постепенно опустилась на дно, – начала было она свое грустное повествование, но тут же запнулась. – Что вы собираетесь предпринять?

– Скажите, какие наркотики вы принимали?

– Вы прямо как наша докторша. Она тоже об этом спрашивала. Только ничего такого я не потребляла.

– Саша рассказал, что к вам часто приходили две женщины, Катя и Света. Они приносили порошок.

– Он еще маленький, не понимает... Это «Найс боди», с его помощью я рассчитывала сбросить вес.

– Да, я вижу.

Женщина была очень худая. Но во взгляде присутствовало твердое намерение выкарабкаться, и я не сомневалась в том, что она сумеет вернуться к нормальной жизни.

– Понимаете, после родов я растолстела. Силы воли на то, чтобы заняться физкультурой или сесть на диету, мне не хватало. В борьбе с соблазном наесться до отвала прошло десять лет. Результат был печален: не так давно я весила сто шесть килограммов. Естественно, муж перестал обращать на меня внимание как на женщину. Каждый вечер он придумывал повод, позволяющий ему спать отдельно и тем более не заниматься со мной любовью. Вскоре мы расстались. Бумаги не оформляли, просто разъехались.

Как-то я сидела на кухне, читала эти бестолковые рекламные объявления, сама не знаю зачем. Потом увидела, что некто обещал помочь быстро избавиться от лишнего веса, и позвонила. В этот же вечер обе дамы пришли ко мне и стали так неистово расхваливать свой продукт, что в конце концов я отдала деньги. Хотя их напор был мне неприятен.

Сто пятьдесят долларов за полную программу из двух баночек – приличные деньги для нас, – она погладила сидящего на углу кровати сына по голове. – За неделю я действительно без труда потеряла полтора килограмма. Через четыре недели кончился курс, а вместе с ним исчезли еще восемь килограммов...

Я заметила, что Лена вдруг побледнела.

– Послушайте, позовите врача, мне дурно, скоро начнется очередное дерьмо, – сквозь стиснутые зубы процедила она.

Сашка поднялся с места.

– Вы сидите, я сбегаяю, я знаю.

Мальчишка сорвался с места.

– Ради чего вы все это делаете? Я не первый день живу на белом свете, – спросила Лена, отирая салфеткой выступивший на лбу пот.

Пришлось рассказать ей все с самого начала. Затем я попросила ее продолжить.

– На чем я остановилась?

– На восьми килограммах, – напомнила я.

– Да, точно. На втором месяце я как-то пропустила прием препарата. Мы то ли куда-то ездили, то ли я просто забыла, в общем, ночью мне стало нехорошо. Тогда я никак не связала прием порошка с неожиданным нездоровьем, а потом просто забыла об инциденте, поскольку добросовестно выполняла все предписания.

Месяц шел за месяцем, и вскоре у меня вновь появилась талия. Вначале пришлось подзвать у знакомых, но потом Леша, так зовут моего мужа, стал заходить к нам и проявлять ко мне больший интерес, что само по себе безумно радовало меня. Он помог с деньгами. Сбросив с себя семейные тяготы, он у нас разбогател, – она улыбнулась. – Я расцвела, как в молодости. На шестидесяти килограммах он посоветовал мне прекратить принимать «Найс боди», но я не смогла. Говорила ему, что закончила, а сама, по собственной дури, увеличила дозы. Стала нервная, резкая. В один прекрасный вечер напилась. Избила Сашку. И пошло-поехало. Только наладившиеся отношения с мужем вновь обострились. Как он все это терпел, не знаю. У-у-ум! – Лена выгнула спину. – Где же эта соня?! – Ее лицо неожиданно стало звериным. – Да как же мне все это вынести!.. Глотки перегрызу этим сучкам, Светочке с Катенькой!

– Выйдите из палаты! – услышала я за спиной.

Молодая, крупная, довольно сексуальная женщина в сопровождении медсестры, вооруженной шприцем, широким шагом стремительно приближалась к Лене.

Я не заставила себя долго упрашивать и, попрощавшись, вышла в коридор, где обнаружила Сашку в обществе высокого широкоплечего блондина.

– Здравствуйте.

Мужчина повернулся ко мне. Сын и отец были похожи: светловолосые, волевые.

– Папа, это тетя Таня, – Сашка поспешил проинформировать отца.

– Вы подруга жены?

– Нет.

– Она сыщик, – подсказал Сашка.

Статен и красив. Держит себя так, словно принадлежит к особам царских кровей. Взгляд колючий, пробирающий до костей.

– Я частный детектив Таня Иванова. Лена упомянула о вас в разговоре. Вы – Алексей?

Он закивал головой:

– Алексей Игоревич...

После подобного хода я осталась просто «Таней», что было не совсем справедливо. Если он и старше меня, то максимум лет на пять.

– ...но вы можете звать меня Алексеем, хотя так ко мне обращаются только два человека: мать и жена.

– Спасибо.

Сколько достоинства и благородства. Но тогда почему он не живет с женой? Почему его сын растет беспризорником?

– И о чем вы намеревались побеседовать со мной?

Очень уж он напыщен. Неужто на самом деле голубых кровей?

– Мне стали известны некоторые обстоятельства болезни вашей жены.

– Интересно, – отец взял сына за руку. – Пойдемте сядем. – Мы пошли к окошку, возле которого стояло несколько сбитых друг с другом убогих деревянных креслиц.

Посадив сына на колени, благородно подающий себя папаша приготовился слушать.

Я подробно рассказала ему о Кате и Свете. О том, как его сын воровал дорогие игрушки, о моих подозрениях насчет Лены... Но версию о привязанности супруги к наркотикам муж решительно отверг. Он не верил и в возможный вред от длительного потребления «Найс боди». В конце повествования я не забыла намекнуть на необходимость разобраться во всем этом деле.

– Вы считаете, ее намеренно кормили этим дерьмом?

– Скорее что-то добавляли в порошок.

– Наверяд ли. Несмотря на категорический запрет врачей, я приносил ей сюда несколько банок. Никакого, даже временного улучшения не наступало.

– Надо искать, так сразу ничего нельзя сказать определенно.

– Как бы там ни было, спасибо вам за сына. Простите, мне нужно поговорить с женой.

Оставив Сашку на мое попечение, он вошел в палату и тут же показался снова уже в компании симпатичной медички, которая пыталась успокоить его:

– Сегодня вам лучше не тревожить жену. Наберитесь терпения. Через две недели все закончится. Не волнуйтесь.

Слушая докторшу, на голову которой был нахлобучен белоснежный накрахмаленный колпак, он смотрел на меня и поддакивал, затем что-то сказал ей очень тихо, и они двинулись ко мне и Саше. Алексей представил нас друг другу:

– Познакомьтесь, доктор Иволга Ксения Петровна. А это Татьяна – работающий на меня частный детектив. Я попрошу вас, Ксения, постарайтесь оказывать ей всяческое содействие.

Меня наняли без моего ведома. Впрочем, я сама этого добивалась. Не так ли?

Курносая, толстогубая и полногрудая секс-бомба смотрела на меня коровьими глазами и изредка помаргивала.

Я поднялась с места и оказалась несколько выше ростом, что, наверное, не могло не усть клубничку-докторшу.

– Позвоните, и мы договоримся.

Алексей дал мне визитку.

«Тандем-бонус».

Кондратьев Алексей Игоревич, директор.

Тел. раб. 54-99-71

Скромно и скупое. Двухцветная картонка, домашний телефон не указан, адрес фирмы тоже.

Пока я считывала эти данные, бизнесмен удалился вместе с сыном.

Я осталась наедине с доктором Иволгой.

– Она выздоровеет?

– Несомненно. – Мисс всякие там округлости и прелести вовсю выжимала из себя интеллект. – Лена серьезно увлекалась кокаином, но, к счастью, не успела опуститься до критической точки.

– Вы имеете в виду, что она не добралась до огромных доз?

– Да. Кроме того, стаж у нее небольшой, поэтому можно надеяться на полное восстановление.

– Почему именно кокаин?

– Поверьте, это моя специальность. Отличить курильщика опиума от приверженца димедрола или кокаиниста от потребителя героина не так уж и сложно.

– Вы давно здесь работаете?

– Нет. А почему вы спросили?

Молодая, хочет, чтобы стаж был побольше, чтобы люди ей доверяли.

– Больше таких случаев не было?

– Ну как же, только ими и занимаюсь.

– Извините, я неправильно сформулировала вопрос. Кто-нибудь из ваших пациентов параллельно с наркотиками принимал какие-нибудь пищевые добавки?

– Не знаю. У меня только Лена требовала, чтобы ее продолжали пичкать «Найс боди». Я запретила. Правда, на нынешних толстосумов никакие запреты не действуют. Как-то раз санитарка нашла в тумбочке эту дрянь и сообщила мне. Потом у нас с Кондратьевым был неприятный разговор. Но я его убедила. После этого, как мне кажется, он стал относиться ко мне с большим уважением.

– Алексей богат? – Наш деловой разговор трансформировался в бабьи сплетни, которые могли бы пригодиться в дальнейшем при обсуждении стоимости моих услуг.

– Не знаю. Он ездит на «тридцать первой» «Волге». Значит, на еду хватает, эта марка машины ни о чем не говорит. Может, он скуповат, а может, из кожи вон лез, чтобы купить ее. Правда, – она задумалась, – для жены у него деньги нашлись, и всех, кого можно, он здесь подмазал, чтобы не мешали видаться с Леной в удобное для него время. Подвозил меня пару раз до дома. Хороший мужик, он мне нравится, и я ему тоже. Даже как-то цветы подарил...

Большой человек, большая машина – действительно, на «тридцать первой» сейчас ездят от мелких торговцев до воротил, разница лишь в отделке салона и прибабасах.

– А он красивый, правда?

– Правда, – согласилась я. – Только у него есть Лена. У вас случайно не осталось банок от «Найс боди»?

Иволга несколько смутилась.

– Я приспособила их у себя на столе в качестве подставок для ручек и карандашей.

– Вы не споласкивали их?

– Хотите сделать анализ порошка?

– Очень.

Банки напомнили мне детское питание. Синие-зеленая упаковка с изображением полянки с цветами. Небольшая рожица на заднем плане. Радуга через все небо. Красиво.

Судя по надписям, в каждой из них раньше было по триста граммов порошка. Пенсильвания, Нью-Касл, «Хуман инжиниринг».

* * *

Я уселась за баранку. Зашвырнула обе баночки в «бардачок» и с шумом выдохнула. Дело потихоньку набирало ход. Гришеньки рядом уже не было, а посему никто не помешал мне спокойно выкатиться за ворота психбольницы.

Мой повторный визит на квартиру к Свете не состоялся по причине отсутствия ответа на мой звонок по сотовому. Я не имела представления, где ее искать. Дело шло к вечеру. Остановившись в тихом переулке, я достала свои заветные магические кости.

Вопрос был пока только один. «Поможет ли мне Алексей?»

21+33+5.

«Смело доверьтесь тому, кто стремится разобраться в происходящем».

Получалось, что я зря сомневалась в намерениях моего клиента добраться до сути. Кубики советовали относиться к нему с большим почтением. Но прежде чем это произойдет, мне следовало бы заработать в его глазах хоть какой-нибудь авторитет. «Позвоните, договоримся», – звучало не слишком почтительно.

Я вновь позвонила домой к дилерше. Трубку никто не брал. Подумав, зашуршала записной книжкой и выудила телефон эксперта-криминалиста Грибова. Никогда не встречалась, просто порекомендовал бывший клиент. Очень кстати. Пусть повозится в свободное время с банками.

Где-то с пятнадцатой попытки я вышла на Иннокентия Львовича.

– Алло.

– Иннокентий Львович?

Он подтвердил.

– Моя фамилия Иванова, я частный детектив. Вы найдете для меня несколько минут?

Через час начинающий сесть крепкий мужчина с довольно равнодушными глазами осторожно перекладывал баночки от «Найс боди» в чистый целлофановый пакетик.

– Займись дня через три, работы по горло.

Пришлось подмазывать.

– Позвоните завтра утром, – рублики утонули в нагрудном кармашке пиджака, – вижу, у вас срочное дело.

Я мило улыбнулась.

* * *

Отдав баночки, я предприняла еще одну попытку и позвонила домой Свете. Наконец-то она оказалась дома! Удивилась моей настойчивой просьбе встретиться еще раз с ней и Катей. Только куда ей деваться? Я уже по телефону сообщила, что встретила мальчишку поблизости от их дома и отвезла к маме в больницу, намекая на осведомленность о слишком ретивой деятельности подружек в отношении Лены.

Она попросила час времени, чтобы привести себя в порядок и добраться до Немецкой. Вполне оперативно. Мы договорились осесть в том же кафе, в котором произошла наша первая встреча.

* * *

Чем дольше я ждала, тем сильнее закипала во мне злость. Терпение кончилось после поглощения одной трети порции шоколадного мороженого.

– Секретарь фирмы «Тандем-бонус» слушает вас.

– Вы можете соединить меня с Кондратьевым?

– Кто говорит?

– Татьяна Александровна Иванова, – я выдержала паузу, – частный детектив.

– Минуточку, – пропищал динамик.

Скоро я услышала его голос:

– Да, Таня. Вы хотите обсудить условия?

– Не помешало бы.

– Можно, я приглашу вас поужинать?

– А почему бы и нет.

Директор выдержал паузу.

– Сегодня с одиннадцати вечера я свободен.

– Хорошо, – я решила, что могу позволить себе выбрать заведение, – ресторан «Скарабей».

– Я закажу столик. До свидания.

Он отключился. Я даже не успела попрощаться. Как заносчив. Послать бы наглеца подальше. Вряд ли я беднее или глупее его. Двухметровый, широкоплечий битюг, но личность. Даже слишком личность.

Так. Где же мои шустрые подружки? Я уже собиралась уходить, когда наконец приплыли баржа и маленькая лодочка. Подруги сухо поздоровались, шустро уселись и заняли выжидательную позицию. Обе были бледны и не слишком горели желанием откровенничать.

Ничего, никуда не денутся. В дерьме они в серьезном.

Рисковала ли я, приглашая их побеседовать? Несомненно. Наркотики приносят хорошие деньги. Если дилерши сообщили о возникшей проблеме наверх, то очень вероятно, что со мной попытаются провести воспитательную работу, причем очень скоро.

Могло стать, что, сидя с ними за одним столиком, я сильно рисковала собственным здоровьем.

С другой стороны, в первый раз, что ли?

– Я была сегодня в гостях у Лены, матери Саши. Она очень плоха.

К чему ходить вокруг да около?.. Мне важна была их реакция.

– Мы не хотели, – рванулась оправдываться Катя, – она сама просила, очень просила. Что нам оставалось?

– Конечно, надо как-то зарабатывать деньги.

– Мы не делали ничего противозаконного, – открыла рот Света, – она платила – мы продавали.

– И много у вас таких клиентов, которые, имея явный дефицит веса, просят еще попочкать их этим дерьмом? Я всего лишь частный сыщик и хочу сказать вам, что нанял меня Алексей, законный супруг Лены. Он горит желанием найти тех, кто высосал из матери его ребенка все жизненные соки. – Я понимала, что нужно немножечко припугнуть этих кобыл, а то больно уж все у них складно получается. – Кстати, вы хорошо сыграли. Я ведь вначале поверила, что вы совершенно не знаете мальчишку, но он, когда заходил в квартиру, поздоровался с вами. У

меня сразу же возникла масса вопросов. – На самом деле ничего подобного не было. Но сейчас это неважно, главное – потрепать им нервы. Глядишь, расскажут побольше. – Сколько человек вы уже довели до больницы?

– Послушайте, – глаза у Кати были на мокром месте, – мы всего лишь продаем препарат, удаляющий шлаки из организма и сжигающий лишний жир. У нас и в мыслях не было травить людей.

– Но вы же видели, что Лена сохнет день ото дня.

– Она увлекалась спиртным, – попыталась возразить баржа, – мы однажды застали ее пьяной и затем настоятельно посоветовали бросить пить, но она не слушала...

– И давала вам деньги. Вы вроде бы обеспеченные бабы, зачем вам сводить человека в могилу?

– Одно время я приносила в дом примерно столько же, сколько и муж, это не могло не радовать меня. – Катя судорожно вытащила косметичку и стала вытирать расплывшуюся от слез тушь. – Во всем виноваты деньги. Продавая две баночки за сто пятьдесят долларов, мы получали на руки пятьдесят. Это привлекало.

– Ну да, и дома можно держать хвост трубой. Борьба за независимость. Понимаю.

Я их уела.

– Вы же не пойдете...

– Нет, не пойду, – оборвала я Свету, – но вы мне поможете.

Они согласились без колебаний, из чего следовало, что я крепко взяла их за... талии.

* * *

Приехав домой, уперлась рогом в зеркало и пару минут любовалась собой.

Прическа на голове отсутствовала. Сорочка Светы была мне явно велика и висела мешком. Потертые светло-синие джинсы несли на себе информацию о всех закоулках злополучного подвала, по которому я носилась за Сашкой. Неудивительно, что отец мальчишки отнесся ко мне с некоторым пренебрежением.

Хорошо, что остается возможность взять реванш.

Душ, релаксация, макияж, ногти в порядок, вьющиеся локоны, серьги, пара колец, цепочка на шею, браслет, отменные духи, черные чулочки, шикарное платье, туфельки, крохотная сумочка. И мы готовы!

Черную «Волгу» я заметила сразу. Припарковалась рядом, благо было свободное место.

Моя «девятка» рядом с гостиней на колесах казалась маленькой испуганной девочкой.

Почему испуганной? Я сама несколько нервничала, очень уж позднее свидание. И зачем я надела платье, хватило бы делового костюма.

Я быстро нашла его. Мимо такого не пройдешь. Он сидел ко мне лицом и пил, судя по бутылке на столе, минералку.

Мне нравится нравиться. Он рассматривал меня, словно дорогую картину. Уже одно приближение к нему должно было получить высшую оценку.

Я подошла к краю столика, расположенного почти в центре зала, и замерла.

Блондин поставил рюмку на стол и медленно – снизу вверх – рассмотрел меня, затем молча поднялся, отодвинул стул и усадил даму. Сел сам, наклонил голову набок, пристально рассматривал возникший перед ним объект некоторое время и наконец произнес:

– Мне хотелось провести с вами вечер и убедить самого себя, что, кроме грязных джинсов и рубашек не по размеру, вы носите и другие одеяния.

Значит, личико и фигурка его вполне устраивают.

– Бегать за вашим сыном удобнее всего в брюках, – натянуто сообщила я и дала понять, что скучаю.

- Что будете пить?
- Шампанское... сладкое.

* * *

Вернувшись домой во втором часу ночи, я разделась и повалилась спать, ощущая себя победительницей. Таких мужчин, как Кондратьев, встречаешь нечасто. Он нашел в себе силы признать, что мог бы с самого начала вести себя со мной повежливее, принес свои извинения, после чего накормил до отвала икрой, омарами, молочной телятиной, утопил в шампанском и завалил ананасами. В этот вечер понятие «деньги» отошло для него на второй план.

Когда я запросила триста долларов в сутки плюс расходы, он кивнул головой и сделал встречное предложение:

- Пусть будет пятьсот.

Если бы он не нравился мне как мужчина, я бы поставила его на место и не взяла больше. Но здесь ситуация сложилась так, будто кавалер берет часть расходов дамы на себя. Почему бы и не воспользоваться такой любезностью?

При всей своей угловатости и заносчивости он не стремился получить все сразу после того, как продемонстрировал собственные финансовые возможности. За весь вечер с его уст не слетело ни единого намека на постель. Не переставая уничтожать деликатесы, я тактично выяснила, что с Леной он не живет уже два года. После того как жена узнала, что он активно наставляет ей рога при каждом удобном случае, случилось то, что и должно было случиться: ему указали на дверь.

Так Алексей Игоревич оказался на вольных хлебах, что меня вполне устраивало. К Лене он относился с уважением потому, что она была матерью его сына. Жена окончательно похоронила все его чувства к себе, когда начала пить и скандалить, то есть несколько месяцев назад. Сейчас в нем осталось лишь желание сохранить ей здоровье и не допустить, чтобы у ребенка не стало матери.

* * *

Утро началось со звонка Грибову. Накануне я постаралась обеспечить ему серьезную мотивацию для быстрого исследования банок на предмет наличия в них следов наркотических веществ, и надо сказать, что мои усилия были вознаграждены. В трубке раздался довольный баритон:

- Танечка, я сделал все, что вы просили. В этих банках никогда не было наркотиков. Я могу со всей ответственностью заявить, что фирма-производитель, находящаяся, если верить этикетке, в штате Пенсильвания, точно обозначила состав препарата.

- Значит, банки чистые?

- Абсолютно.

- Вы не против, если я как-нибудь побеспокою вас еще?

Надо ли говорить, что Иннокентий Львович совсем не противился подобному предложению, а даже, наоборот, заискивал... Казалось, будто два сплошных ряда пожелтевших от курева зубов, окруженные толстыми потрескавшимися губами, вылезут сейчас из телефонной трубки вслед за его голосом.

Отрицательный результат, как известно, тоже кое-что. Отсутствие посторонних примесей в двух банках не означало их отсутствия во всех остальных.

* * *

Накануне вечером за несколько минут плотной беседы мне удалось убедить Катю и Свету принять меня в клуб распространителей «Найс боди» с обязательным оформлением контракта.

Я приехала на угол Соборной и Московской к девяти. Подруги уже ждали меня. Маленькая Катя нервно курила. Света чавкала жевательной резинкой.

Завидев меня, они упрятали собственные нервные проявления поглубже и повыплеывали успокоительные средства.

* * *

– Здравствуйте, – коренастый парнишка лет двадцати был рад новому сотруднику. Наверняка он не помнил, как зовут работающих у него женщин, но данный факт его совсем не смущал. – Садитесь, – предложил он. – Я смотрю, вы привели к нам новую сотрудницу. Это хорошо, дело растет. Чем больше людей работает у нас, тем лучше. Как вас зовут? – обратился он ко мне.

– Татьяна, – заламывая руки, сообщила я и идиотски улыбнулась.

– Очень приятно. Я – Дмитрий Прыгов, директор филиала. Наш головной офис находится в Москве, – подчеркнул он размах бизнеса, в котором принимал столь активное участие. – Вы когда-нибудь работали в системе сетевого маркетинга?

– Нет, – сказала я истинную правду.

– Может, что-нибудь знаете в общих чертах?

– Читала статью, – призналась я, потупив глаза, и снова украдкой посмотрела на директора.

Мне хотелось предстать перед ним жадной туповатой девицей. Я и оделась соответствующим образом: цепь с крестом на груди, рубашка в крупную клетку, расстегнутая до пояса и перевязанная узлом, короткие шорты и легкие тапочки с белыми носочками.

– Очень хорошо.

Директор тщательно соблюдал два основных правила работы с людьми: он улыбался и излучал оптимизм. От его хорошо поставленной уверенности в успехе и натянутой улыбки к месту и не к месту в маленькой и без того комнате стало невероятно тесно.

– Я расскажу в общих чертах историю фирмы и познакомлю с принципами нашей работы, после этого вы побеседуете с... – Он повернулся к барже с лодочкой: – Под кого будем подписывать Татьяну?

Заранее было решено, что я достанусь Кате.

Директор включил компьютер.

– Вы Катя? – Он посмотрел на баржу.

– Нет, Катя – она, – Света кивнула на стоящую рядом подругу.

Прыгов кургузо улыбнулся.

– Ну вот и вы начали создавать собственную сеть, – сообщил он, пялясь в монитор. – Может быть, попьете чайку, Клавоочка приготовила что-то необыкновенное, а мы с Таней... Не возражаете, если я буду вас так называть?

– Нет, нет, – высказалась я вслух.

То, что я при этом подумала, для печати явно не предназначалось.

– Так, мы с вами в течение двадцати минут выполним все формальности, и я познакомлю вас с сутью нашей работы. Если я понадобится, можете обращаться ко мне просто Дима. Внутри фирмы мы пытаемся обходиться без церемоний. Живем одной семьей, вы понимаете?

– Да, да. – Я понимала. Интересно, я выгляжу очень большой дурой или не очень?

Присвоив мне номер в единой компьютерной системе учета, он не поскупился на коротенькую лекцию. Я узнала, что фирма «Хуман инжиниринг» была основана восемь лет назад американцем Джорджем Морнингом в городе Нью-Касл, штат Пенсильвания. Используя многоуровневый маркетинг, он создал огромную сеть, которая занимается распространением экологически чистых пищевых добавок по всему миру. Кроме «Найс боди», я могла теперь продавать еще двадцать других препаратов, улучшающих здоровье ближних, и поправлять при этом собственное материальное положение. Сразу же вспомнилась высохшая Лена и практически обворованный на кругленькую сумму ее муж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.